

ЛОВЕЦ ДУШ

ПРОКЛЯТИЕ
ОСТРОВА
РАЗУ

ЭПЛЕН ОХ

Ловец душ

Элен Ох

Проклятие острова Разу

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Ох Э.

Проклятие острова Разу / Э. Ох — «Эксмо», 2018 — (Ловец душ)

ISBN 978-5-04-169971-0

То, что должно было стать весёлым отпуском в тропическом раю, обернулось настоящим кошмаром... Ещё только приближаясь к острову Разу, Харпер сразу почувствовала, что с этим местом что-то не так. И неудивительно, ведь Харпер – ловец душ и она может видеть призраков. Вот только на этом острове призраков совсем нет. Ну почти... Зато то, что там есть, гораздо, гораздо страшнее любого разъярённого духа. У острова жуткое прошлое, в котором таится немало загадочных смертей. И похоже, только Харпер в силах узнать, кто был их причиной и как его остановить. Ведь тайна острова угрожает Харпер и её семье. А заодно и всему миру...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-169971-0

© Ох Э., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

1. Пропавшие привидения	6
2. Новые неприятности	11
3. Без следа	14
4. У бабушки Ли	17
5. До свидания, дорогой друг	21
6. Без розы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эллен Ох

Проклятие острова Разу

Ellen Oh

Spirit Hunters #2: The Island of Monsters

Copyright © 2018 by Ellen Oh

© Панферова А. А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Моему отцу, непревзойдённому рассказчику. Я очень скучаю по твоим историям.

1. Пропавшие привидения

3 октября, вторник

Кладбище у храма Богоматери Милосердной было последним местом в Вашингтоне, где его жители хотели бы оказаться после наступления темноты. И всё же этим вечером Харпер Рейн отправилась именно сюда. Она шла среди могильных плит, сжимая в руках контейнер с вязкой чёрной жидкостью, оставшейся от побеждённого злого духа.

Разумеется, она не могла вылить её где попало. Местные призраки крайне серьёзно относились к утилизации останков нечисти.

Подняв глаза к стремительно темнеющему небу, Харпер выругалась себе под нос. Она ненавидела осень за ранние сумерки. Шла только первая неделя октября, а солнце начинало клониться к закату уже в половине седьмого.

Днём это старинное кладбище, где последние лет пятьдесят не появлялось новых могил, казалось прекрасным меланхоличным местом. Ухоженные надгробия терялись среди раскидистых деревьев и кустов, между которыми пестрели поздние цветы. Но с наступлением вечера царящая здесь атмосфера резко менялась, заставляя посетителей с тревогой вглядываться в темноту. Казалось, опасность подстерегает за каждым углом. И девочка с контейнером нервно озиралась по сторонам.

Харпер вздрогнула, когда перед ней вдруг возникла полупрозрачная девушка с ярко-рыжими волосами. Это была Роза, её самая близкая и самая давняя подруга.

– И куда это все подевались? – спросила та. – Я искала миссис Тейлор на её любимом месте, ну там, под старой ивой... Но не нашла.

Харпер встревоженно направилась к величественному дереву. На его нежных листьях плясали последние лучики заходящего солнца. Всего секунда – и они исчезли.

– Ты уверена, что её здесь нет? – спросила девочка и, нахмурившись, обошла вокруг огромного корявого ствола.

Миссис Тейлор всегда подсказывала ей, где закопать останки злых духов. Остановившись у её надгробия, Харпер опустилась на колени и прижала руку к холодному гладкому мрамору. Ничего. Теперь девочка уже не на шутку заволновалась. Эта пожилая леди нравилась ей больше всех остальных обитателей кладбища Богоматери Милосердной. К тому же она всегда относилась к юным призракам с материнской любовью и заботой. Харпер просто не могла представить себе это место без миссис Тейлор, её ласкового старческого голоса и бесконечного звона её призрачных спиц.

После захода солнца кладбище резко погрузилось в полумрак. Девочка уже жалела, что пришла сюда так поздно.

– Думаю, нам надо уходить, – промямлила она, но не успела сделать и шага, как вдруг внезапный шум заставил её подпрыгнуть на месте.

– Харпер! Как же я рад, что ты пришла! Мне очень нужно с тобой поговорить! – Перед ней парил призрак темноволосого мальчика-подростка в кожаной куртке и рваных джинсах.

– О, Родерик... Привет! – с облегчением ответила девочка. – Ты не знаешь, куда все запропастились? Нам нужна миссис Тейлор, но её нигде нет.

Парнишка молчал, растерянно рассматривая свои ботинки.

– Это прозвучит странно, – тихо произнёс он наконец. – Но кажется, я остался здесь совсем один.

От волнения Роза начала мерцать.

– Невозможно! – выпалила она. – Здесь же больше тридцати духов, и все они привязаны к своим могилам. Не могли же они просто взять и исчезнуть!

– Ты думаешь, я их просто не заметил? – огрызнулся Родерик, чья голубоватая аура ярко светилась от переполнявших его эмоций. – Всего пару дней назад они были здесь со мной, а теперь их нет. Никого нет! – Харпер ещё никогда не видела этого весёлого нагловатого парня таким смущённым и потерянным. – Не понимаю... – тихо сказал он. – Почему они оставили меня одного?

Харпер и Роза обменялись встревоженными взглядами.

– Расскажи всё по порядку, – попросила девочка, нервно сжимая в руках контейнер.

Призрак принялся кружить в воздухе.

– Всё началось ночей пять назад. Фиби ныла и жаловалась всем, что близнецы спрятались от неё и не хотят с ней играть. Мы решили найти их и вразумить... Но их и след простыл. А следующей ночью пропали Мэри Лу и мистер Гарви.

– Мистер Гарви? – переспросила Харпер.

– Ну знаешь, этот ворчливый старикашка с тростью...

Девочка кивнула, призывая призрака продолжать.

– На следующую ночь исчезло ещё больше наших. Даже старая леди, которая вечно вяжет воздух... Фиби всё плакала и никак не могла успокоиться. Миссис Тейлор была ей как родная бабушка.

Слова о вязании старушки заставили Харпер улыбнуться. Миссис Тейлор и правда посвящала этому занятию кучу времени, но в итоге за всю свою загробную жизнь не связала и одного носка. Девочка раньше думала, что она пользуется какой-то специальной невидимой пряжей... Но однажды пожилая леди рассказала, что движение спиц так успокаивает и расслабляет её, что она просто не может остановиться.

Родерик возмущённо посмотрел на свою собеседницу.

– Разве я сказал что-то смешное?

– Нет, прости... Я просто думала о... Не важно. Продолжай.

– Мы с Фиби каждую ночь проверяли, кто ещё исчез без следа. Пока... Пока она и сама не исчезла. – Юноша медленно парил по кругу, словно он всё ещё продолжал искать своих пропавших соседей. – И вот я остался совсем один.

К глазам Харпер подступили слёзы. Она вспомнила, как познакомилась с местными привидениями в начале этого лета. Её семья только переехала в Вашингтон из Нью-Йорка, и, как назло, их дом оказался проклят. Обитавший там злой дух вселился в её младшего брата, Майкла. Тогда-то девочка и пришла на это самое кладбище, в надежде отыскать здесь духовного наставника. И призраки помогли ей с этой нелёгкой задачей. Кто знает, как бы всё сложилось, если бы не они?

– Подумай, может быть, ты видел или чувствовал что-то странное? – спросила Харпер.

Парнишка медленно покачал головой:

– Нет, ничего я не чувствовал. Они просто были здесь, а потом просто испарились. Если все они собирались куда-то, то почему не позвали меня с собой? – Родерик казался таким грустным и растерянным, что сердце девочки защемило от жалости.

– Они не могли сговориться и намеренно оставить тебя одного, – уверенно ответила Роза. – Здесь творится что-то странное. Но мы обязательно с этим разберёмся, правда, Харпер?

Девочка кивнула и зашагала к могилам в задней части кладбища. Призраки полетели вслед за ней.

– Ты сказал, первыми пропали близнецы? – спросила Харпер. Достав из кармана маленький фонарик, она принялась разглядывать потемневшие надгробия.

– Да, они вон там, в углу, – отозвался Родерик и поспешил показать девочке дорогу. Вскоре он завис над большим могильным камнем, увитым барельефом из диких роз. Это захоронение, огороженное роскошной ковеной решёткой, граничило с городским парком и находилось дальше всего от часовни.

Опустившись на холодную землю перед могилой, девочка попыталась уловить энергию призраков. Но, как и в случае с надгробием миссис Тейлор, она не почувствовала ровным счётом ничего.

Харпер медленно обвела взглядом кладбище, вспоминая очерёдность исчезновений. «Сперва близнецы, потом Мэри Лу и мистер Гарви», – думала она, стараясь найти хоть какую-то закономерность. И она её нашла. Могила Родерика располагалась прямо около храма, ближе, чем все остальные захоронения. Он вечно жаловался, что похоронен на отшибе, вдали от других. Но, судя по всему, именно это и спасло его от исчезновения.

– Делай что хочешь, но ни в коем случае не отходи сегодня от своего надгробия, – сказала Харпер полупрозрачному пареньку.

– Но вдруг мои друзья в беде? Разве я не должен их искать? – запротестовал тот.

Девочка покачала головой:

– Ты не знаешь, с чем имеешь дело. Я попробую в этом разобраться и вернусь, как только узнаю, что здесь происходит. А ты сиди у своей могилы и не делай глупостей, ладно? – Она бросила недовольный взгляд на иссиня-чёрное небо и, не дожидаясь ответа, направилась к главным воротам. Мать Харпер всегда жутко злилась, когда та ездил на велосипеде по тёмным улицам. Роза нехотя поплыла за подругой.

– Девчонки, ну куда вы? – жалобно протянул Родерик. – Может, ещё поболтаем?

– Мне пора. Или меня посадят под домашний арест, – отрезала Харпер.

Роза закатила глаза и, исчезнув, материализовалась прямо перед ней.

– Но как же Родерик? Мы ведь не можем оставить его здесь совсем одного!

Девочка резко остановилась, не желая проходить сквозь свою полупрозрачную собеседницу.

– Мы навестим его завтра после школы, но сейчас мне нужно домой. Если мне запретят гулять после уроков, я уж точно ничем не смогу ему помочь, – сказала Харпер. Она обошла подругу и, миновав ворота храма, вышла на подъездную дорожку, где оставила свой велосипед. Юноша в кожаной куртке с поникшим видом парил у выхода.

– Род, обещай мне не искать приключений на свою прозрачную голову, ладно?

Темноволосый призрак кивнул.

– До завтра! – попрощалась Харпер. Она надела шлем, забралась на велосипед и покатила вниз по дорожке. Роза не то парила, не то сидела в корзине, прикреплённой к рулю.

– А ты ничего не забыла? – спросила она, кивнув на пластиковый контейнер с чёрной жижей, который лежал прямо под ней на дне корзины. Девочка на автомате положила его туда, не позаботившись о том, чтобы избавиться от содержимого.

– Вот чёрт! – выругалась Харпер. Она резко развернулась, схватила останки злого духа и помчалась обратно на кладбище. В конце концов, она приехала сюда именно для этого. По хорошему, ей следовало отправиться домой сразу после ритуала изгнания, но девочке совсем не хотелось спать в одной комнате с этим омерзительным тёмным сгустком зла. Это были останки призрака, который терроризировал детскую площадку и обижал малышей. И пусть они не могли больше причинить никому вреда, Харпер испытывала перед жижей в контейнере иррациональный страх.

Быстро извинившись перед Родериком, она вылила тёмную жидкость в небольшую яму между кладбищем и часовней. Затем девочка достала из своей чёрной сумки бутылку с надписью «Святая вода», тщательно ополоснула контейнер и помчалась обратно к велосипеду.

– Может, наберёшь ещё святой воды, пока мы здесь? – спросила Роза.

– Нет, – упрямо ответила Харпер. Она летела по тёмной улице, крутя педали так быстро, как только могла. – На это нет времени.

Подруга бросила на неё неодобрительный взгляд.

– У тебя осталась всего одна бутылка. Ты же знаешь, это небезопасно. Твоя бабушка всегда твердит, что надо быть готовой ко всему. И, между прочим, ты бы сейчас не опаздывала, если бы не решила в одиночку провести ритуал! Да тебя же чуть не убили! Хорошо ещё, что появилась Дайо и вовремя отвлекла призрака.

Харпер недовольно нахмурилась. Конечно же, Роза была права. Если бы не соседская девочка Дайо, ставшая ей настоящим другом, Харпер грозили бы проблемы посерьёзнее, чем домашний арест. Призрак с детской площадки хитростью заставил девочку разорвать соляной круг. И уже во второй раз Дайо спасла Харпер жизнь своим внезапным, но очень своевременным появлением. По правде говоря, знакомство с Дайо – это лучшее, что случилось с Харпер после переезда из Нью-Йорка.

– Но я просто обязана была разобраться с этим гадким духом! – ответила девочка. – Эта мерзость столкнула Джейкоба с качелей, и он сломал руку! Я не могла остаться в стороне, он же друг моего брата.

Гневный взгляд Розы казался ещё более пугающим от того, как потемнела её аура.

– Тебе следовало дождаться бабушку или хотя бы сразу позвать с собой Дайо, – настаивала она.

Харпер вздохнула. Пусть её призрачная подруга была старше на целых три года, она никогда раньше не читала нотаций. Правда, нотации эти были более чем заслуженными. Ей не стоило в одиночку совершать ритуал экзорцизма. Она должна была дождаться, пока бабушка Ли, опытный ловец душ, вернётся из своего путешествия. Вот только от того, что Роза была права, легче почему-то не становилось. Наоборот, это ещё сильнее выводило Харпер из себя.

Девочки познакомилась, когда Харпер было четыре года. Она полезла за шоколадками, которые мама оставила в вазе на столике в прихожей. К несчастью, сладости лежали слишком высоко, и малышка чуть было не разбилась, когда упала. Но Роза подросла вовремя. Эта призрачная девушка с огненно-рыжей копной кудряшек и ясными голубыми глазами вылетела из старинного зеркала в коридоре как раз вовремя, чтобы подхватить малышку. Именно тогда они и стали лучшими подругами.

– Что-то я переживаю за Родерика... – сказала Роза, нарушив затянувшееся молчание. – Вдруг с ним что-то случится?

Харпер нахмурилась. Наслаждаясь порывами прохладного ветра и ритмичным движением педалей, она успела забыть о мальчике-призраке. Теперь же ей снова стало грустно. Сегодня он совсем не походил на того Родерика, которого она знала. Обычно он ласково поддразнивал Фиби или смеялся над другими духами. А во время их первого знакомства паренёк и вовсе хотел подшутить над Харпер, кинув ей за шиворот паука.

– Я позвоню бабушке, как только мы доберёмся домой, уверена, она знает, что делать. – Пусть девочка и научилась весьма неплохо изгонять злых духов, таинственно исчезнувшие призраки явно были не в её компетенции.

– Но что, если она уедет раньше, чем мы окажемся дома? Тогда ты не сможешь связаться с ней до следующей недели!

Девочка быстро крутила педали, молясь всем богам на свете, чтобы у неё получилось приехать домой раньше родителей. Они обычно возвращались с работы к половине восьмого, а между тем стрелки часов уже перевалили за семь.

– Харпер, ты вообще меня слушаешь? – возмутилась Роза и, резко поднявшись из корзины, закрыла подруге весь обзор.

– Боже! – вскрикнула та, лишь чудом не врезавшись в столб. – Никогда больше так не делай! Я слушаю. Обещаю, мы завтра же проведем Родерика. Но в случае домашнего ареста пользы от меня не будет.

Девушка-призрак со вздохом опустила обратно в корзину.

– Да, знаю, ты права, – тихо произнесла она. – Просто у меня какое-то дурное предчувствие...

– У меня тоже, – призналась Харпер. – Всё это как-то жутковато. Как могли тридцать призраков просто взять и исчезнуть? Ладно, уверена, бабушка знает, что нам делать. Мы поможем Родерику.

Роза кивнула, и налетевший порыв ветра растрепал её рыжие кудри.

2. Новые неприятности

3 октября, вечер вторника

Увы, свернув к особняку, Харпер увидела, что обе родительские машины уже припаркованы на подъездной дорожке. Её сердце неприятно сжалось в ожидании предстоящей взбучки. Девочка завезла велосипед в гараж и, оставив шлем на полу, поспешила в дом.

Она застала всю семью за ужином в столовой.

– Мой руки и давай за стол, – с суровым видом сказала мама.

Отец разочарованно покачал головой, а Келли, старшая сестра Харпер, даже не потрудилась оторвать взгляд от своей тарелки. Казалось, один только Майкл рад её видеть. Он весело помахал ей китайскими палочками. Девочка помахала ему в ответ и направилась в ванную. Она как раз умывалась прохладной водой, когда рядом появилась Роза.

– Кажется, твои не в настроении, – заметила она.

– Ничего нового, – вздохнула Харпер.

– Я буду ждать тебя наверху. – Рыжеволосая девушка ободряюще улыбнулась. – Удачи!

В такие моменты девочка завидовала своей подруге, которая могла исчезнуть в любой удобный для неё момент. Еле волоча ноги, она вернулась к семье и уселась на своё место рядом с Майклом. Отец передал ей бумажную тарелку, и Харпер наполнила её китайской едой из стоящих по центру стола контейнеров навынос. Только сейчас при виде пряной лапши с говядиной и кальмаром, жареного тофу и клёцок она поняла, насколько проголодалась. Девочка набросилась на еду и стала большими кусками запихивать её в рот.

– Харпер, ешь нормально! Где твои манеры? – возмутилась мама, прерывая бесконечную болтовню Келли о занятиях, друзьях и отсутствии парня. – Тебе придётся объяснить нам, где ты пропадала весь вечер, но сначала давайте обсудим наш отпуск.

Старшая из дочерей аж взвизгнула от восторга:

– Не могу поверить, что мы едем на Карибы! Да ещё и Хеллоуин там проведём! Друзья просто умрут от зависти, когда увидят мой загар.

– Смотри, как бы самой не умереть от рака кожи, – проворчала Харпер. – Ты что, не знаешь, что загорать опасно?

Келли пожала плечами:

– Надо просто мазаться кремом, и всё.

– А я не хочу никуда ехать, – заныл Майкл, надувшись. Он собирался нарядиться на Хеллоуин Железным Человеком, и эта поездка рушила все его планы. – Я хочу праздновать со своими друзьями!

– Мы с Майклом можем остаться у бабушки, – предложила Харпер. – И вместе пойдём выпрашивать сладости.

Мама посмотрела на младшую дочь так сурово, что та поспешила вернуться к еде. Девочка ненавидела этот взгляд. Это было фирменное предупреждение Юны Рейн о том, что её ребёнок зашёл слишком далеко. И всё же Харпер не смогла сдержаться и аккуратно добавила:

– Бабушка будет только рада за нами присмотреть...

Её мать медленно положила палочки на стол и сложила руки над тарелкой.

– Сколько можно возвращаться к этому разговору?! Мы едем в отпуск всей семьёй, нравится вам это или нет. Тема закрыта.

Девочка угрюмо кивнула и напихала полный рот клёцек, слушая, как родители обсуждают детали поездки. Ради отпуска обеим сёстрам предстояло пропустить несколько учебных дней, а такого никогда ещё не случалось в семье Рейнов. Это невиданное исключение было сделано ради четы Ричмондов, Джастина и Кэролайн, которые, собственно, и организовали эту поездку. Тётя Кэролайн, младшая сестра отца Харпер, управляла сетью отелей «Беннинг-

тон». Так что она пригласила семью брата присоединиться к ней на открытии курортного комплекса «Гранд Беннингтон» на острове Разу. Тем более что дядя Джастин получил там место главного кондитера. Торжественное открытие специально назначили на конец октября, чтобы завершить его грандиозной вечеринкой в ночь на Хеллоуин. В честь такого события последние пару недель Келли полностью посвятила подготовке своего костюма. А вот Харпер не разделяла энтузиазма сестры. Бабушка сказала, что Роза не сможет сопровождать её в таком далёком путешествии. Дело в том, что призрачная девушка была привязана к своему зеркалу, тому самому, что висело в прихожей особняка. Она могла ненадолго переселиться в карманное зеркальце, чтобы выйти со своей живой подругой за пределы дома, но отпуск на Карибах был Розе не по силам. И Харпер очень грустила из-за предстоящей разлуки.

Майкл отвлёк её от тяжёлых мыслей, легонько ткнув локтем в бок.

– А где Роза? – едва слышно спросил он.

Харпер многозначительно подняла глаза к потолку, и мальчик понимающе кивнул.

– Я сегодня видел призрак кошки, – прошептал он. – Она была такой грустной...

– Наверное, она умерла совсем недавно, – объяснила девочка, не отрываясь от ужина. –

Она тебя не обижала?

Следуя примеру сестры, мальчик съел клёцку и лишь после этого ответил:

– Нет, я хотел с ней поговорить, но она сбегла, – малыш грустно покачал головой.

– Ты хотел сказать «сбежала», – поправила его Харпер.

– Нет, я хотел сказать «сбегла», – упрямо произнёс Майкл.

Рассмеявшись, девочка взъерошила волосы брата, хоть он и ненавидел, когда она так делала. Но разве это имело какое-то значение, если она любила его больше всех на свете? После того как в малыша вселился злой дух, сестра оберегала его сильнее, чем когда-либо прежде.

Когда ужин подошёл к концу, мама серьёзно посмотрела на Харпер:

– Ну что, юная леди, теперь вы объясните мне, где пропадали после школы?

– Я просто каталась на велике и не уследила за временем, – соврала та.

– Вместе с Дайо? – с надеждой спросила её мать.

Девочка отрицательно замотала головой.

– Скажи мне правду, ты ведь снова ездила на кладбище, так? – Проницательный взгляд

Юны буравил дочь.

Харпер прикусила губу и кивнула. Бабушка Ли рассказала её родителям о том, что девочка стала младшим ловцом душ. Правда, эта новость восторга у них не вызвала. Они никогда не верили в сверхъестественное, и с радостью не верили бы и дальше, если бы не все те странные, необъяснимые вещи, с которыми им пришлось столкнуться. Теперь, когда отрицать существование потустороннего стало невозможно, они предпочитали просто об этом не говорить. Даже Майкл научился молчать обо всём, что связано с миром духов. Что поделать, родители-юристы просто не могли переварить тот факт, что двое из их детей умеют общаться с призраками. К счастью, у них оставалась Келли, которая была так же далека от мистики, как и они. Эту красивую приземлённую девушку не сломило даже то, что одержимый призраком брат разбил ей лицо пожарной машинкой. Её не смутила ни злоба малыша, ни его нечеловеческая сила. При расспросах об этом происшествии Келли касалась зажившего шрама на лбу и говорила, что это был обычный несчастный случай. В такие моменты Харпер шутовски называла сестру «её величество Королева Отрицания».

На лице матери читалась смесь беспокойства и разочарования.

– Ты ведь знаешь, тебе не разрешено ездить на велосипеде одной после наступления темноты. И так как теперь я не могу тебе доверять, ты проведёшь неделю под домашним арестом. После школы забираешь Майкла – и сразу домой.

Харпер запротестовала, но Юна выставила вперёд ладонь, заставив её замолчать.

– Ни слова. Или я продлю наказание вплоть до самого отпуска.

Девочка сжала губы, чтобы случайно не брякнуть что-нибудь ещё. Сидеть дома практически три недели ей совсем не хотелось.

После затянувшегося молчания мама наконец разрешила Харпер встать из-за стола. Та резко отодвинула свой стул, вышла из столовой и бросилась вверх по лестнице.

Оказавшись в своей спальне, девочка рухнула на кровать и зарылась лицом в подушку.

– Что случилось? – спросила Роза, появившись рядом с ней.

– Я буду под домашним арестом целую неделю!

– Только не это! Но как же Родерик?! Мы просто обязаны ему помочь!

– Точно, чуть не забыла. – Харпер схватила свой мобильный и позвонила бабушке Ли. Но после длинных гудков включилась голосовая почта. Отбросив телефон, девочка села за ноутбук, и её пальцы быстро застучали по клавиатуре.

– Что ты делаешь? – удивилась Роза.

– Бабушка никогда не проверяет свою голосовую почту, – ответила ей подруга. – В отличие от электронной. Я напишу ей письмо о пропавших призраках и попрошу во всём разобраться.

Заламывая руки, Роза проплыла по комнате.

– Но сколько времени это может занять? Что, если Родерик тоже исчезнет? Мы должны как-нибудь ему помочь!

– И что ты предлагаешь? – Харпер скептически приподняла бровь.

– Давай сходим на кладбище сразу после школы и проверим, как у него дела?

– Я под домашним арестом, забыла?

– И что? Как будто тебя это когда-нибудь останавливало...

– Мама и так в ярости. А Келли точно сдаст меня, если ей снова придётся сидеть с Майклом, – ответила девочка, не отрываясь от письма. – Сейчас я не могу рисковать.

– Но ты должна! Ведь Родерик – наш друг!

– Ну вот и иди к нему сама, – огрызнулась Харпер.

– Ну вот и пойду! – крикнула Роза в ответ и растворилась в воздухе.

Харпер тут же пожалела о своих словах.

– Роза, вернись, пожалуйста, – ласково попросила она. – Прости, я это сказала просто со злости...

Прошло несколько мучительных минут, прежде чем она снова услышала голос призрака:

– Всё в порядке. Я знаю, что ты злишься не на меня, а на маму. Но возможно, ты права. Почему бы мне самой не сходить на кладбище и не проверить, как там дела?

От одной мысли об этом Харпер охватил страх.

– Даже не думай! Если с тобой что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу.

Копна рыжих кудряшек мелькнула в зеркале над бюро.

– Не беспокойся обо мне. Поверь, я могу о себе позаботиться, – Роза тепло улыбнулась подруге. – Ночью я выберусь на разведку, а утром всё тебе доложу.

Она вылетела из зеркала и заключила Харпер в призрачные объятия.

– И не смотри на меня так жалобно! Обещаю, я вернусь до будильника. В конце концов, должен же кто-то проследить, чтобы ты опять не проспала школу.

И Роза исчезла, оставив девочку одну с ужасным липким страхом, от которого скручивало живот.

3. Без следа

4 октября, среда

Харпер проснулась от настойчивой трели будильника и, наверное, впервые в своей жизни не нажала кнопку «отложить», чтобы поспать ещё хоть пять минут. Сев в кровати, она растерянно огляделась по сторонам.

– Роза? Ты здесь?

Но ответа не последовало. Страх, который сидел у неё в животе ещё со вчерашнего вечера, теперь превратился в огромный ком ужаса. Она точно знала, что с Розой случилась беда. Она бы никогда не нарушила своё обещание без веских причин. Должно быть, на кладбище случилось что-то такое, из-за чего она не смогла вернуться домой.

Харпер быстро оделась, запихнула учебники в рюкзак и буквально слетела вниз по лестнице. Мама пила на кухне кофе, а Майкл сидел рядом и ел горячие вафли. Отца и Келли уже не было дома. Девочка нахмурилась. Её родители снимали офис для своей юридической фирмы в самом центре Вашингтона. И она считала ужасным экологическим преступлением то, что они ездили на работу отдельно, каждый на своей машине.

– Харпер! – радостно закричал Майкл, чьё личико было сплошь заляпано молоком и кленовым сиропом.

– Привет, дружище! – ответила ему сестра. Она вытащила из тостера уже остывшую вафлю и уселась за стол. Харпер совсем не хотелось есть, но ещё меньше ей хотелось выслушивать нравоучения матери о том, что завтрак – самый важный приём пищи за весь день. Тем более что ей предстояло придумать, как съездить на кладбище Богоматери Милосердной, не нажив себе новых проблем.

– Милая, подбросить тебя до школы? – предложила ей мама.

– Нет, спасибо, я на велике доеду, – ответила девочка.

Юна посмотрела на неё, недоверчиво прищурился глаза:

– Ты ведь помнишь, что сегодня твоя очередь забирать Майкла? И тебе запрещено возить его в корзине на руле, это очень опасно.

– Я ведь уже обещала, что больше не буду его так возить. Мы пойдём пешком, – со вздохом протянула Харпер. – Mam, знаю, я наказана, но, чтобы сделать школьный проект, мне очень надо в библиотеку. Если я пообещаю вернуться домой к пяти, могу я заскочить туда после школы?

– Можешь, только возьми брата с собой.

– Ну, мам!

– Возьмёшь ему красивую детскую книгу, и он тихонечко посидит рядом, – посоветовала мама. – А как закончишь – сразу домой. Договорились?

По голосу матери девочка поняла, что спорить с ней бесполезно.

– Да, хорошо, – ответила она. А Майкл, который просто обожал ходить в библиотеку, стал хлопать в ладоши от счастья.

– Харпер, Харпер, а давай возьмём много-премного книг? Пятьдесят! Нет, лучше сто! – радостно попросил он.

– Думаешь, твоя сестра сможет донести их все домой? Ей же будет тяжело, – с улыбкой вмешалась мама. – Почему бы тебе не начать с двух? А остальные возьмём как-нибудь потом.

Девочка крутила вафлю в руках, но так и не откусила от неё ни кусочка. Все её мысли были сосредоточены на Розе.

– Ты разве не опаздываешь? – Голос матери вернул её к реальности.

Глубоко вздохнув, Харпер схватила рюкзак и направилась к выходу.

– Милая! – окликнула её мама, и девочка с недовольным видом остановилась в дверях. – Попробуй отнестись к нашему отпуску с бóльшим энтузиазмом. Уверена, ты прекрасно проведёшь время, если не будешь думать только о плохом.

Равнодушно кивнув, Харпер выбежала из дома.

Дайо уже ждала её на углу улицы. Девочки познакомились в начале лета и сразу стали близкими подругами. Видимо, ничто не укрепляет дружбу лучше, чем опасный для жизни ритуал экзорцизма.

Ослепительная улыбка Дайо тут же погасла, когда она увидела мрачное выражение лица Харпер.

– Что-то случилось? – с тревогой спросила она.

– Роза пропала, – ответила ей подруга и поспешила рассказать обо всём, что произошло со вчерашнего вечера.

– Какой кошмар, – прошептала темнокожая девочка, прижав ладонь к губам. – И что же нам теперь делать?

– После школы мне нужно съездить на кладбище. – Харпер тяжело вздохнула. – Но я должна забрать Майкла, а мне запретили возить его в корзине. Понятия не имею, что мне делать.

– Давай я присмотрю за ним. Пусть побудет у меня дома, – предложила Дайо.

Харпер вздохнула с облегчением:

– Спасибо, ты лучшая!

– Знаю, – рассмеялась её подруга и театрально пригладила волосы, заплетённые в десятки косичек. – Вот и не забывай об этом.

В тот день уроки казались Харпер как никогда скучными и невыносимо длинными. Когда же наконец прозвенел последний звонок, девочки помчались к своим велосипедам и поехали в младшую школу за Майклом.

– Ты в порядке? – участливо спросила Дайо.

– Нет, – вздохнула её подруга. – Роза совсем недавно вернулась в мою жизнь, а теперь я снова её потеряла.

Дайо утешающе дотронулась до её плеча, держа руль одной рукой.

Они подъехали к дверям младшей школы как раз в тот момент, когда из них хлынул орущий поток малышей. Харпер помахала учительнице, и та отпустила к ней Майкла.

– Это моя сестра! – гордо закричал малыш и с радостным визгом бросился её обнимать.

Девочка приподняла брата и покрутила его в воздухе, что вызвало особый восторг у его друзей.

– Какой ты стал тяжёлый! – проворчала она, возвращая мальчика на землю.

– Ага! Я ведь уже большой мальчик! – Он взял сестру за руку и повернулся к её подруге: – Привет, Дайо! А пошли к тебе в гости есть печенье? У твоей мамы самое вкусное печенье в мире!

– Майкл, нельзя приглашать себя домой к другим людям. Это невежливо, – мягко одёрнула его Харпер.

– Ну раз так, я сама его приглашаю, – рассмеялась её подруга. – Мама как раз собиралась опробовать новый рецепт, и ей нужен человек, который хорошо разбирается в печенье.

– Так это же я! – обрадовался малыш и облизнулся в предвкушении угощения. Ещё бы, ведь мама Дайо была самым настоящим шеф-поваром и часто готовила для банкетов.

Девочки взяли в руки велосипеды и повели Майкла к дому Дайо. Там Харпер обняла маму подруги, миссис Клейтон, подкрепилась своим любимым клюквенным печеньем с белым шоколадом и отправилась на кладбище.

Бросив велосипед у входа, она побежала напрямик к могиле Родерика.

– Родерик, ты здесь? – позвала девочка. – Родерик! Ты меня слышишь?

Она положила руки на холодный камень надгробия, закрыла глаза и сосредоточилась. Ничего. Родерик исчез так же, как и все остальные.

– Он мёртв, он не может тебя слышать, – раздался чей-то голос прямо у неё за спиной.

Харпер резко обернулась. Рядом с ней стоял старый смотритель храма.

– Дочка, я часто вижу, как ты бродишь здесь, разговариваешь с надгробиями... – произнёс он приятным хриловатым голосом. – Я не вмешиваюсь. У всех свои причуды. Но всё же зря ты это. Не на пользу это тебе, вот что я думаю. Общайся лучше со сверстниками, гуляй, веселись. Оставь ты этих мёртвых в покое.

И он ушёл, бормоча себе под нос что-то о том, какая странная нынче пошла молодёжь. Но Харпер не послушала его совета. Она опустилась на землю рядом с могилой Родерика и обхватила руками колени. Ей никак не удавалось уловить на старом кладбище ни намёка на ауру привидений. Мёртвые действительно больше не слышали её. А она не слышала мёртвых. Они просто исчезли, и девочка не представляла, где теперь их искать.

Но что страшнее всего, Роза пропала вместе с ними. И Харпер ничем не могла помочь своей самой лучшей подруге. Её глаза наполнились горячими слезами. Оставалась лишь одна надежда. Надежда на бабушку Ли.

4. У бабушки Ли

6 октября, пятница

В пятницу днём Харпер наконец получила новости, которых так ждала. Бабушка отправила ей короткий e-mail, в котором говорилось, что она дома, отдыхает после тяжёлого ритуала.

Почувствовав невероятное облегчение, девочка побежала вниз искать Майкла. Из гостиной по всему дому разносились звуки какого-то мультфильма.

– Майкл! – позвала Харпер, стараясь перекрыть телевизор. – Хочешь пойти к бабушке на ужин?

Раздался радостный визг гораздо громче мультика, а затем топот маленьких ножек. Малыш бросился к сестре и крепко обнял её за пояс.

– Как ты узнала, что я хочу в гости к бабушке? Ты что, слышишь мои мысли? Я так этого хотел, но боялся попросить, – затараторил он.

Девочка наклонилась и поцеловала брата в лоб. Это было единственное чистенькое место на его лице, заляпанном оранжевыми следами чипсов «Читос».

– Но как мы поедem, Харпер? – взволнованно спросил Майкл. – Мне больше нельзя ехать в корзине.

– Учись, как это делается, – сказала девочка и хитро подмигнула малышу.

Она демонстративно вытащила из кармана свой телефон и позвонила маме.

– Харпер, всё в порядке? – послышалось из динамика.

– Да, но нам с Майклом скучно. Дайо занятa... А если весь день смотреть телик, заболят глаза, – со вздохом ответила девочка.

– Вы можете съездить куда-нибудь вместе с Келли...

– Нет, у неё там какое-то суперважное мероприятие. Парад или вроде того, – грустно произнесла Харпер. – Она ни за что не променяет это на прогулку с нами.

– Парад? Звучит очень круто. Может, она возьмёт вас с собой?

– Она будет в ярости, если вместо веселья с друзьями ей придётся за нами следить, – протянула девочка и замолчала, притворяясь, что ищет какой-то выход из этого непростого положения. – О, я придумала. Бабушка ведь дома. Может, Келли забросит нас к ней?

Юна явно колебалась, но наконец ответила:

– Ладно. Но только если ей не сложно. Бабушка живёт далеко от нас, это твоей сестре не по пути.

– Пойду спрошу её. Спасибо, мам!

Харпер с довольным видом повесила трубку и жестом пригласила брата следовать за ней наверх, к комнате Келли. Постучав в дверь, она просунула голову внутрь. Сестра сидела на кровати в неестественной позе и с увлечённым видом красила ногти на ногах.

– Свали, – злобно протянула она.

Но Харпер не послушалась.

– Слушай, Келли, ты ведь идёшь сегодня на какой-то парад, да? – как ни в чём не бывало спросила она.

– Ага. А теперь свали, – ответила девушка, тщательно рассматривая большой палец левой ноги.

– Я просто хотела узнать, что там будет... Мама говорит, ты должна взять меня и Майкла с собой.

– Что? Я не собираюсь нянчиться с вами двумя весь вечер! Останетесь дома, я вам пиццу закажу.

– Думаешь, мне сдался твой дурацкий парад? Это всё мама... Не хочет, чтобы мы торчали перед теликом.

– Сейчас я всё решу, – сказала Келли и потянулась к телефону.

– Зря стараешься, – фыркнула её сестра. – Я уже звонила маме. Но ты же её знаешь, если она что-то придумает, спорить бесполезно. «Сегодня вечер пятницы, вам с Майклом будет интересно на параде, бла-бла-бла». А они с папой работают над каким-то важным делом и не вернуться домой допоздна.

Келли яростно стукнула кулаком.

– Это всё потому, что ты фрик и у тебя нет друзей!

– Эй! – возмутился малыш, выглядывая из-за спины Харпер. – Это неправда! Дайо её друг. И мой тоже.

Но Харпер не обиделась, она давно привыкла к вспыльчивому характеру старшей сестры. К тому же такая реакция как нельзя лучше соответствовала её хитрому плану.

– Слушай, – начала она, удерживая Майкла, который уже был готов наброситься на Келли с кулаками. – Мы же не виноваты, что мама так решила. Мы бы лучше провели время с бабушкой, чем на этом твоём параде.

Красивое лицо девушки приобрело сосредоточенное выражение. В её голове явно происходил сложный мыслительный процесс.

– А что, бабушка уже вернулась? – небрежно спросила она.

– Ага.

– Хотите, я завезу вас к ней перед парадом, а после заберу?

– Ну не знаю... – протянула Харпер. – Что скажешь, Майкл?

– Я согласен, – деловито ответил тот, а затем отвернулся и зажал рот рукой, чтобы не рассмеяться.

– Ну ладно, – не скрывая своей радости, заключила Келли. – Но только выйти надо будет сразу, как я скажу. Не хватало ещё из-за вас опоздать. А теперь свалите! – И она выпроводила их за дверь, ковыляя по-утиному, чтобы не испортить педикюр.

Спускаясь по лестнице, Харпер и Майкл дали друг другу пять.

– А бабушка знает, что мы приедем? – спросил малыш, радостно улыбаясь.

– Нет, – ответила его сестра. – Давай её удивим?

– Не выйдет. Бабушку ничто не может удивить!

Час спустя Келли остановила машину на подъездной дорожке возле маленького домика в пригороде Мэриленда.

– Скажите бабушке, что сейчас я спешу, но обязательно зайду к ней, когда приеду вас забрать, – попросила она.

– Хорошо. Спасибо, что подвезла, – ответила Харпер. Они с братом помахали вслед уезжающему автомобилю и направились к входным дверям. На пороге их уже ждала бабушка Ли, вокруг которой радостно носился крошечный йоркширский терьер.

– Вы вовремя! Ужин уже готов. – Пожилая женщина приветствовала их сияющей улыбкой.

– Бабушка! – закричал Майкл и чуть не сшиб её с ног. – Как ты узнала, что мы приедем? Это тебе призраки рассказали, да?

Бабушка засмеялась и крепко сжала его в объятиях.

– Сколько раз тебе повторять? Я не делюсь своими секретами! – Отпустив малыша, она обняла Харпер.

– А почему Келли не заглянула? Она слишком занята для своей старой бабушки?

– Нет, ну что ты, – улыбнулась девочка. – Она просто опаздывает на парад и зайдёт на обратном пути.

– Ну-ка, стоять! – Бабушка Ли краем глаза заметила, что Майкл бежит в дом, преследуя пёсика, и схватила его за воротник рубашки. – Сначала надо разуться.

Уютный кухонный стол был накрыт на троих. По центру стояла миска со свежесваренным рисом и тарелки с разными добавками, делающими корейскую кухню такой вкусной. И пусть Харпер с Майклом считались корейцами лишь наполовину, они предпочитали эту еду всем остальным кухням мира. К сожалению, полакомиться ею они могли только в гостях у бабушки. Их родители слишком много работали, чтобы стоять у плиты, поэтому семейство Рейнов в основном питалось полуфабрикатами или едой навынос из ближайших ресторанов.

Харпер уселась за стол, и её глаза загорелись, когда бабушка поставила рядом с рисом большую тарелку острой тушёной свинины. Майкл не терял время зря. Он положил себе немного риса, сдобрил его жареными морскими водорослями и отправил всё это в рот, чтобы тут же заесть анчоусами и маринованной капустой. Йорк по имени Монти сидел у ног малыша, надеясь, что тот уронит на пол хоть кусочек чего-нибудь вкусенького и не очень острого.

– Итак, что же привело ко мне в гости двух моих любимых внуков? – поинтересовалась бабушка и взяла со стола палочки для еды.

– Двух из трёх любимых, – хихикнув, поправил её Майкл.

– А скоро будет из четырёх, – заметила его сестра. – Ведь тётя Юджин ждёт ребёнка, да?

Тётя Юджин, младшая сестра Юны Рейн, работала инвестиционным банкиром и готовилась впервые стать матерью.

Бабушка Ли кивнула.

– Она говорит, что врачи назначили ей дату на начало ноября. Но это не важно, ведь ребёнок появится не позднее Хеллоуина. Я хочу поехать на автобусе в Нью-Йорк и надеюсь успеть как раз к моменту рождения. Почему твоя сестра сегодня в плохом настроении? – спросила она, повернувшись к Майклу и кивнув на Харпер.

Майкл проглотил остатки пищи и тихо прошептал:

– Наверное, это из-за Розы. Я давно её не видел, а Харпер не говорит, куда она ушла.

– Что случилось? – взволнованно спросила бабушка, переведя взгляд на внучку.

– Ба, зачем тебе электронная почта, если ты не читаешь письма? – огрызнулась девочка. – Я ведь писала тебе, что Роза пропала. – На последнем слове её голос дрогнул.

Бабушка нахмурилась.

– Мои глаза уже староваты для компьютера. Поэтому я и написала тебе, когда вернулась домой, чтобы мы могли поговорить лично.

– А голосовую почту ты почему не слушаешь? – обиженно поинтересовалась Харпер.

– Слишком сложно! – махнула рукой старушка.

– Ну тогда отключи её.

– А как я тогда узнаю, что ты мне звонила? – парировала бабушка Ли, и девочка улыбнулась. Она больше не злилась, а значит, пришло время вернуться к главной теме разговора. – Так ты знаешь, куда подевалась Роза? Я уменьшила для неё влияние зеркала, но всё же она не может долго находиться вдали от него. Так она ослабеет и не сможет вернуться.

В пятнадцать лет Роза заболела туберкулёзом. В те времена, когда она жила, это была страшная, мучительная болезнь, которая медленно вела к неизбежной смерти. От яркого света девушке резало глаза, поэтому мама завесила тяжёлыми шторами окно в её комнате. Тогда солнце померкло для неё навсегда, а весь её мир замкнулся в тёмной спальне, освещённой лишь парой свечей. В те дни, когда Роза чувствовала себя хорошо, мама сажала её перед зеркалом, расчёсывала ей длинные рыжие волосы и говорила, что она самая красивая девушка на всём белом свете. Но болезнь взяла своё, и Роза умерла. Её душа хотела последовать за светом, но не нашла ни солнца, ни луны, ни звёзд. Единственным ярким пятном в комнате было зеркало, где отражалось пламя свечей. И душа девушки оказалась заперта там, как в ловушке. Это были тёмные мучительные времена. А потом зеркало купила мама Харпер. И в загробной жизни Розы появился новый смысл.

О том, что её родная бабушка ловец душ, Харпер узнала только этим летом. И она сразу же попросила помочь подруге избавиться от зеркала.

Бабушка Ли провела шаманский ритуал, и теперь Роза могла перемещаться за пределы дома, где висело зеркало. Но для этого ей непременно требовалась какая-нибудь отражающая поверхность. Так что теперь Харпер без особого труда носила с собой подругу в карманном зеркальце. Призрачная девушка любила свою вновь обретенную свободу и время от времени гуляла одна, пользуясь лужами и блестящими дисками машин.

Но в этот раз она впервые ушла и не вернулась.

– Я попрошу миссис Деверо поискать Розу, – пообещала бабушка, выслушав рассказ Харпер.

В этот момент девочке показалось, будто огромный груз упал с её плеч. Миссис Деверо считалась лучшим из всех духовных наставников. А значит, её подруга в скором времени должна была вернуться домой.

5. До свидания, дорогой друг

7 октября, суббота

Субботним днём в особняке было пусто. Юна повела Майкла на занятия плаванием, Келли гуляла с друзьями, и только Харпер сидела перед домом и скучала. Дайо увезли домой к тёте, чтобы она присмотрела за своим кузенком, Роза так и не вернулась, так что девочка осталась без подруг. Но стоило ей только подумать о том, чтобы позвонить бабушке, как к дому подъехал большой белый «Кадиллак».

– Харпер, бери свою сумку, и поехали, – крикнула бабушка Ли из окна машины. На ней красовалось алое шаманское одеяние с золотыми узорами на плечах.

Девочка бегом поднялась в свою комнату и открыла чёрную тряпичную сумку, чтобы проверить артефакты. Два буддийских колокольчика, Мудрость и Истина, – на месте. Погремушка шамана с длинной металлической ручкой, разделённой на две головы дракона, – есть. Харпер посмотрела, плотно ли все они перевязаны тонкой сеткой, которая была нужна, чтобы артефакты не звенели в сумке. Положив их на место, девочка осмотрела три неглубокие медные чаши очищения, а также убедилась, что у неё есть контейнер с морской солью и бутылка со святой водой. Удостоверившись, что всё на месте, она спустилась вниз и села в «Кадиллак».

– Я знаю, что случилось с Розой, – произнесла бабушка. Вместо доброй улыбки на её лице застыло мрачное пугающее выражение. – Может, нам стоит взять с собой Дайо? Сегодня нам не помешает помощь.

– Дайо занята... Подождём, пока она освободится?

Бабушка Ли отрицательно покачала головой:

– Нет, нельзя терять время, не то упустим его из виду.

– Кого его? – удивилась Харпер.

– Существо, которое похитило Розу.

Эта новость настолько выбила девочку из колеи, что она не смогла больше выдать из себя ни слова.

Бабушка припарковалась у старого дома, неподалёку от храма Богородицы Милосердной. За задернутыми шторами, казалось, пульсировала тёмная энергия. Увидев приметную белую машину, из соседнего здания выбежали несколько женщин. Все они кланялись ловцу душ и плакали от облегчения.

– Спасибо, что приехали, миссис Ли, – сказала по-корейски самая старшая из них. – Можете оставить свою внучку с нами, мы угостим её чем-нибудь вкусным.

– Моя внучка будет мне помогать, – ответила бабушка Ли, но уже по-английски.

Женщины закивали, с удивлением глядя на девочку, и попятились назад, когда они с бабушкой направились к проклятому дому. Харпер не могла их за это винить. Исходящая от дома тёмная аура была настолько сильна, что ей пришлось отключить свои чувства, чтобы не подчиниться ей.

– Кто бы там ни был, он хочет, чтобы мы ушли, – тихо сказала Харпер.

– Ну что ж, – парировала бабушка. – А в итоге уйти придётся ему.

– И всё же, с кем мы имеем дело?

– С крайне необычным созданием. Когда ты рассказала мне о пропавших призраках, я сразу поняла, что здесь не обошлось без пожирателя душ. Он питается энергией призраков и встречается настолько редко, что я никогда раньше не видела ничего подобного. – Бабушка остановилась и серьёзно посмотрела на Харпер. – Но где искать такое необычное существо? И вот сегодня я узнала об этом доме. На прошлой неделе в него вселилось большое зло. Семья, которая здесь жила, поспешила съехать, и даже соседи ужасно напуганы. Здесь таится огромная потусторонняя сила, вот почему именно здесь и стоит искать наших пропавших привидений.

– Роза тоже здесь? – спросила Харпер и бросилась к дому, но бабушка удержала её.

– Тебе стоит быть осторожнее, – сурово сказала она. – Если это создание поглотило энергию по меньшей мере тридцати призраков, только представь, какой силой оно может обладать! Достань колокольчики. Они обязательно тебе пригодятся.

Харпер смело сжала в руке Мудрость. Этот колокольчик, который также называли Древним, был основой каждого ритуала экзорцизма.

Бабушка Ли достала из своей сумки погремушку шамана. Она стала трясти ею перед собой, медленно приближаясь к страшному дому. Харпер не отставала от неё ни на шаг.

Внутри царил темнота, и только пара несмелых лучиков света пробивалась сквозь щели штор. Девочка попыталась включить свет, нащупав на стене выключатель. Лампочки на миг загорелись, а потом с оглушительным хлопком разлетелись на миллионы стеклянных осколков. Комната наполнилась запахом гари и вонью серы, настолько сильной, что Харпер чувствовала её вкус на языке.

– Он и правда хочет, чтобы мы ушли, – едва слышно произнесла она.

– Зло всегда этого хочет, – ответила бабушка.

Проникнув в гостиную, они быстро расставили свои чаши большим кругом, а затем наполнили каждую из них святой водой. По внешней стороне круга бабушка Ли густым слоем насыпала кольцо из морской соли. Они с внучкой сели в самом центре, спина к спине, и положили перед собой буддийские колокольчики. Когда всё было готово для ритуала, пожилая женщина снова принялась трясти погремушкой шамана.

Пол под ними загрохотал, и дом издал пронзительный скрип, как будто кто-то пытался разорвать его изнутри.

– Харпер, что бы ни случилось, не выходи за пределы круга, – приказала бабушка.

Дрожа от страха, внучка кивнула. А в комнате тем временем стало не только темно, но ещё и невыносимо холодно. Из рта девочки вместе с дыханием вырывался пар. Святая вода в чашах покрылась корочкой льда, а над головами ловцов душ выросли острые зазубренные сосульки. От оплавленной проводки струился дым, такой едкий, что у Харпер слезились глаза.

– Помни, всё, что ты увидишь, – всего лишь иллюзия, – спокойным голосом произнесла бабушка. – Правило одно и то же. Пока ты не веришь, что это реально, ничто не может причинить тебе вреда.

Её совет пришёлся как нельзя кстати, ведь секунду спустя из-под мебели хлынула волна мерзких склизких насекомых. Они быстро заполнили собой пол и теперь копошились вокруг соляного кольца.

– Мне начинать? – сморщив нос, спросила Харпер.

– Рано, – со знанием дела ответила бабушка.

Жуки, личинки и черви взбирались друг на друга, пытаясь преодолеть магический барьер. И вскоре, заслоня собой комнату, вдоль защитного круга выросла живая стена. А потом она медленно накренилась, грозя с минуты на минуту обрушиться на головы ловцов душ.

– Бабушка! – в панике закричала девочка.

– Используй Истину.

Харпер вцепилась в колокольчик и принялась изо всех сил звонить, отправляя море насекомых обратно в небытие.

Похоже, зло, завладевшее домом, не оценило такой поворот событий. Пустынные комнаты наполнились душераздирающим звуком. Девочка в жизни не слышала ничего столь ужасающего. Её кожа покрылась мурашками. Кудрявые тёмно-каштановые волосы на затылке встали дыбом. А потом по дому разлилось невыносимое зловоние.

– Мои вкусные... Дайте мне съесть вас... – вкрадчивый свистящий шёпот, казалось, пробрался Харпер прямо в голову. К горлу подкатила тошнота, барабанные перепонки пульсировали болью.

Бабушка Ли позвонила в свой колокольчик, и его мелодичная трель прервала агонию, которая охватила их от голоса злого существа. Раздался крик ярости, и перед соляным кругом появился пожиратель душ.

Бледная полупрозрачная кожа обтягивала скелет высокого существа, напоминающего богомола с огромным раздутым животом. Его неестественно длинные пальцы тянулись прямо к девочке. Но она не смотрела на пальцы. Харпер не могла отвести взгляда от его головы. Широкий красный разрез рта делил пополам совершенно гладкое безглазое лицо, на котором вместо носа чернело два пугающих отверстия. Крик застрял у девочки в горле. Но она пересилила себя и, подняв с пола колокольчик Мудрость, принялась ритмично в него звонить. Существо закрыло руками свою безобразную голову и заревело от боли.

– Харпер, давай! – закричала бабушка Ли.

И они хором запели связывающую мантру:

– Силой Древнего я связываю тебя. Ты не причинишь никому вреда! Силой Достойного я связываю тебя. Ты не причинишь никому вреда! Силой Древнего я связываю тебя. Ты не причинишь никому вреда! Силой Достойного я связываю тебя. Ты не причинишь никому вреда!

Они снова и снова повторяли эти слова, и четыре колокольчика звенели в унисон.

– Харпер! Харпер! Помоги мне! – откуда-то изнутри монстра донёсся слабый голосок Розы.

Девочка прекратила петь и вскочила на ноги.

– Роза, где ты? Как мне тебе помочь?

– Харпер, нет! – Бабушка схватила её за руку и усадила рядом с собой. – Это обман! Пожиратель душ хитростью заставил тебя прервать песнопение. Теперь нам придётся всё начинать сначала.

Но было уже поздно. Существо исчезло. А между тем комната вокруг них стала разваливаться на части, дом рушился прямо у них на глазах. Иллюзия оказалась настолько реальной, что девочка закашлялась от пыли, наполнившей тёмный воздух. Но всё же они с бабушкой снова начали петь.

И вот среди обвалившихся кирпичей и сломанной мебели появилась Роза. Её рыжие волосы развевались в клубках пыли, а на милом личике застыла гримаса ужаса.

– Харпер! Не надо! Ты уничтожишь меня!

Девочка запнулась, но бабушка вовремя привела её в чувство увесистым тычком в бок.

«Ты ненастоящая», – повторяла себе Харпер, продолжая петь. Полуразрушенный дом охватило пламенем, густой дым застилал глаза и не давал вздохнуть. Но песнопения продолжали звучать, пока посреди комнаты снова не появился пожиратель душ. На этот раз он не мог пошевелиться. Магические слова сковали его. И лишь раздутое брюхо ходило ходуном, как будто кто-то пытался вырваться оттуда наружу.

– Что теперь? – спросила Харпер. – Нужна погрешка, чтобы он исчез?

– Здесь надо действовать иначе, – ответила бабушка Ли. – Ведь это демон, а не злой дух.

– Разве есть какая-то разница?

– Конечно. – Старушка стёрла пот со лба. – Дух когда-то был человеком, он испытывает человеческие эмоции. Но демон не имеет ничего общего с людьми. Это чистое зло.

– Не понимаю, откуда он тогда...

– Не сейчас, Харпер! – бабушка не дала девочке договорить. Она вышла за пределы соляного круга и теперь ходила вокруг страшного существа, внимательно его изучая. – Мы связали пожирателя душ, но это ненадолго. Теперь нам нужно освободить призраков, которых он поглотил. Это ослабит его.

– Но как нам это сделать? – девочка с ужасом смотрела на раздутое пузо демона, где мучились несчастные души.

– Надо установить ментальную связь с привидениями внутри, – ответила старушка. – И тогда мы поможем им уйти.

– Уйти из живота?

– Уйти к свету. Завершить свой земной путь.

Харпер ахнула. На её глазах проступили слёзы.

– Но Роза...

Бабушка крепко сжала её руку.

– Ты бы предпочла, чтобы твоя подруга провела вечность в чреве этого монстра, пока он не поглотит всю её энергию и она не исчезнет?

По щекам девочки текли слёзы. Она молча покачала головой.

– Тогда помоги мне её освободить. – Бабушка Ли подошла к своей сумке и вытащила оттуда два больших увесистых колокольчика, которые Харпер никогда раньше не видела. – Это Благословенный Вестник, – объяснила пожилая женщина, показав колокольчик, который сжимала в правой руке. – А это, – она кивнула на тот, что держала в левой, – Праведный Разрушитель. Именно он поможет нам окончательно уничтожить это существо.

Девочка кивнула, вытирая слёзы рукавом.

– Скорее, повтори связывающую мантру! – приказала бабушка. – Иначе пожиратель освободится!

Она была права, монстр уже слегка подёргивал своими длинными пальцами.

Харпер снова стала звонить в колокольчики Мудрости и Истины, сопровождая их мелодию песнопением. А бабушка Ли подняла над собой Благословенного Вестника, и по дому разнёсся раскатистый звон, чистый и радостный, как голубое небо.

– Вы свободны от земных пут! Летите на свет, летите к новой жизни! Вы свободны от земных пут! Летите на свет, летите к новой жизни! – повторяла старушка, пока сквозь дым и мрак проклятого дома не пробился яркий луч белого света. Духи в брюхе Пожирателя метались всё сильнее, стараясь вырваться наружу. – Летите на свет, летите к новой жизни!

Монстр корчился в агонии. Призраки разрывали его изнутри, стараясь обрести свободу.

Внезапно гладкая безглазая голова превратилась в лицо Розы.

– Харпер! Что ты делаешь? – взмолилась она. – Я думала, что дорога тебе! Я считала тебя своей подругой! Прошу, не убивай меня! – Из ясных голубых глаз текли слёзы.

Сердце девочки сжалось от боли. Она замешкалась, и в тот же миг существо освободилось от связывающей мантры и бросилось вперёд, протягивая к ней свои когтистые длинные руки. Но бабушка Ли вовремя схватила одну из чаш и плеснула святой водой демону в лицо. Завизжав от боли, он отступил назад.

– Харпер, дорогая, не останавливайся, несмотря ни на что!

Комната вновь наполнилась звоном и песнопениями. И вот наконец живот пожирателя душ лопнул. Поток призраков вырвался из заточения и устремился к свету.

– А теперь Разрушитель!

Одним сильным взмахом руки бабушка заставила тяжёлый колокольчик петь. Резкий кристальный звук пронёсся по дому, вдребезги разбив демона, словно тот был сделан из стекла.

Дым исчез, и теперь в светлом чистом воздухе витали освобождённые привидения.

Знакомые голоса шептали девочке слова благодарности. Среди многих других здесь были и призраки, пропавшие с кладбища Богоматери Милосердной. В кои-то веки миссис Тейлор не держала в руках спицы. А Родерик кружился в танце вместе с малышкой Фиби. Все они радостно махали Харпер, и их улыбки сияли ярче, чем когда-либо прежде. Она помахала им в ответ и тут же повернулась обратно к потоку полупрозрачных фигур. Она искала среди них лишь один знакомый силуэт.

Яркая вспышка света заставила её на миг зажмурить глаза. Перед ней появилась девушка с кудрявыми рыжими волосами.

– Роза, ты в порядке? Я так беспокоилась о тебе.

На лице призрака заблестели слёзы.

– Харпер, я так рада тебя видеть!

Подруги обнялись, и девочка почувствовала, будто сжимает в руках тёплое нежное облако.

Роза подняла глаза к потолку, где едва различимые фигуры сливались с лучом белого света.

– Ты же знаешь, я не могу остаться, – тихо сказала она. – Свет манит меня к себе. Я не могу ему сопротивляться.

– Но ты ведь только вернулась ко мне... – Харпер с трудом сдерживала слёзы. – Так нечестно! Я не могу снова тебя потерять!

– Ты не потеряешь. Мыслями я всегда буду с тобой, – нежно ответила ей подруга.

– Пожалуйста, Роза, не уходи, – умоляла девочка сквозь рыдания.

Рыжеволосый призрак нежно погладил её по плечу.

– Мой единственный и самый дорогой друг, – нежно сказала Роза. – Я буду любить тебя вечно.

– Нет, – плакала Харпер. – Пожалуйста, не уходи! Остайся хоть ненадолго! Я обещаю, что мы снова зажжём этот свет. Но не сейчас. Я пока не могу... Пожалуйста...

Лицо девушки исказилось от боли и печали.

– Прости, но это сильнее меня. Я не могу остаться. До свидания, моя дорогая Харпер! Надеюсь, однажды мы снова встретимся.

Её сияющая фигура медленно поднялась к ослепительному лучу и слилась с другими привидениями, отправляющимися в иной мир.

– Нет, нет! – всхлипывая, кричала девочка. – Не уходи!

Вскоре призрачные фигуры исчезли. А следом за ними погас и белый луч.

– Я люблю тебя, Роза, – прошептала Харпер.

Вытирая слёзы, она смотрела, как бабушка поливает святой водой останки пожирателя душ. Осколки монстра шипели, испуская пар, пока на деревянном полу не осталось ничего, кроме тёмного пятна.

Девочка чувствовала себя совершенно опустошённой. Её сердце разрывалось от боли.

– Дальше я справлюсь без тебя, – нежно сказала ей бабушка. – Почему бы тебе не сходить в соседний дом и не попросить женщин мне помочь?

Открыв входную дверь, Харпер с удивлением обнаружила, что на небе всё ещё сияет послеполуденное солнце. Выходит, они и часа не пробыли в этом проклятом доме? Прошедшее время казалось девочке вечностью. Она с тяжёлым сердцем брела по незнакомой улице, всё ещё чувствуя на плече последнее прикосновение Розы. Её лучшая подруга ушла навсегда, как раз тогда, когда они наконец снова обрели друг друга.

6. Без розы

13 октября, пятница

Дни сменяли ночи, а затем ночи сменяли дни. Но без Розы Харпер не замечала, как течёт время. Когда она сообщила Майклу, что их призрачной подруги больше нет, он проплакал целый час, а потом долго сидел на скамейке в прихожей перед её зеркалом.

– Я даже не успел попрощаться, – то и дело всхлипывал он.

Харпер старалась не оставлять брата одного и пыталась хоть как-то его отвлечь. Но это было непросто, ведь всё вокруг заставляло её сердце болезненно сжиматься от тоски по Розе.

Когда Дайо пришла её навестить, она застала подругу совершенно измученной от горя. Харпер сбивчиво рассказала о случившемся в проклятом доме.

– Мне так жаль, – нежно произнесла Дайо. – Даже представить не могу, как сильно ты по ней скучаешь...

Харпер сделала глубокий вдох, чтобы не расплакаться.

– Бабушка Ли говорит, я должна думать о том, что Роза теперь в лучшем мире. Знаю, я эгоистка... Но я бы так хотела, чтобы она осталась со мной. Хотя бы ещё на чуть-чуть.

В надежде, что это немного приободрит подругу, Дайо протянула ей большую коробку с фирменным печеньем её матери. Но Харпер чувствовала себя слишком несчастной, чтобы есть. Так что сладости полностью перешли в распоряжение Майкла.

Бабушка Ли рассказала родителям Харпер о её потере, и они старались ничем её не беспокоить. Разумеется, им было непросто принять тот факт, что воображаемая подруга, с которой их дочь играла с детства, была самым настоящим привидением. Возможно, они даже почувствовали облегчение, узнав, что Роза отправилась в мир иной, как будто это автоматически могло сделать Харпер нормальной. В любом случае мама с папой старались поддерживать её как могли.

Даже самовлюблённая Келли, которая редко заботилась о других, стала добрее к младшей сестре. Она то и дело предлагала ей куда-нибудь съездить, но та отказывалась, предпочитая сидеть в своей комнате. Она всё время думала о том, сколько времени упустила, когда забыла о Розе из-за своей амнезии. До того как Харпер перебралась с семьёй из Нью-Йорка в Вашингтон, с ней произошло немало бед. Сначала один злой призрак вселился в неё и заставил поджечь школу. За это девочку отправили в Брайерли, институт психического здоровья детей. А уже там на неё напал другой призрак, ещё более злобный и опасный, чем первый. Дело закончилось многочисленными переломами и травмой головы, из-за которой Харпер напрочь забыла о мире духов и о своей подруге из зеркала.

А теперь, когда Роза ушла к свету, девочке только и оставалось, что вспоминать. Она мысленно вернулась к той ночи, когда вновь увидела в старинном зеркале вспышку рыжих волос. Тогда все потерянные воспоминания, связанные с подругой, обрушились на неё как снежный ком. А Роза вылетела из зеркала и заключила её в свои похожие на облако объятия.

«Я так за тебя волновалась! – сказала она тогда. – Я думала, ты никогда уже обо мне не вспомнишь...»

А Харпер, плача от радости, ответила: «Я ужасно по тебе скучала, даже когда ничего не помнила!»

Тогда Роза рассказала, что за свою загробную жизнь пережила два тяжёлых периода, которые она называла «тёмными временами». Первый наступил сразу после смерти, когда её душа оказалась заперта в зеркале. Оно долго пылилось в комнате с занавешенными тяжёлыми шторами, пока однажды не оказалось в нью-йоркской прихожей Рейнов. Вторым же периодом для неё стала амнезия подруги. А теперь, когда Розы больше не было рядом, тёмные времена настали и для Харпер.

Тихий деликатный стук в дверь заставил девочку вздрогнуть. Её мысли вернулись к настоящему как раз в тот момент, когда в комнату вошла мама. Харпер бросила на неё недовольный взгляд. Ей не хотелось ни с кем разговаривать.

– Милая, я тут размышляла, как сделать наш отпуск более приятным для тебя...

Девочка не ответила. Неужели мама не понимает, что она переживает потерю? Говорить об отпуске в такой момент было слишком жестоко даже для неё.

Немного помолчав, женщина откашлялась и продолжила:

– Так вот, мне в голову пришла замечательная идея. Уверена, тебе она тоже понравится. Хочешь узнать, что я придумала?

Харпер безразлично пожала плечами.

– Как ты смотришь на то, чтобы с нами поехала Дайо? – спросила мама, подмигнув.

Девочка подумала, что, должно быть, ослышалась.

– Дайо может поехать с нами?.. – медленно повторила она.

Её мать довольно кивнула. И впервые за долгое время Харпер расплылась в улыбке. Присутствие Дайо и правда делало предстоящую поездку куда приятнее. Не потому, что она могла заменить собой Розу, это было совершенно невозможно. А потому, что она понимала чувства девочки так, как никогда не смогла бы понять их её собственная семья.

14 октября, суббота

Харпер и Дайо стояли перед зеркалом в прихожей, печально глядя на свои отражения.

– Трудно поверить, что я больше никогда её не увижу, – тихо сказала Дайо и обняла подругу за плечи.

Та прерывисто вздохнула и вытерла глаза.

– Я ужасно по ней скучаю.

– Да, я тоже.

– Знаешь, она рассказывала мне лучшие в мире истории, – поделилась Харпер. – А ещё мы с ней могли часами играть в прятки. Она всегда знала, где я прячусь, но всё равно это было так весело...

– А мне нравилось, как она поёт. – На лице её подруги появилась грустная улыбка. – Помнишь, как красиво она пела ту песню Бейонсе?

– Ага. Но вот читать рэп – это, конечно, не её.

Девочки дружно рассмеялись.

– Но она всё равно пыталась, – напомнила Дайо. – Именно этим она и нравилась мне больше всего. Роза никогда не сдавалась...

Они немного помолчали, а потом медленно побрели в сторону кухни. Харпер нормально не ела несколько дней, и теперь, когда к ней хоть немного вернулся аппетит, она планировала отыскать что-нибудь вкусненькое. Когда девочка открыла кладовую, её гостья в изумлении уставилась на переполненные полки.

– Сколько ни прихожу к тебе, здесь всегда появляется что-нибудь новенькое, – облизываясь, сказала Дайо.

Так и было. Здесь лежали не только полезные закуски вроде овощных чипсов, которые так любила Келли, но и азиатские лакомства, продающиеся только в корейских супермаркетах.

Выбрав самую яркую упаковку с иероглифами, Дайо потрясла ею перед носом подруги.

– А это что такое?

– Сушёный кальмар, – ответила та. – Но сомневаюсь, что он тебе понравится. Давай лучше возьмём палочки «Пеpero».

Она протянула руку, чтобы вытащить с верхней полки своё любимое лакомство, сдобную соломку в шоколаде, но задела какую-то коробку, и на них обрушилась лавина маленьких пакетиков с сушёными водорослями.

– Эй, это судьба, – рассмеялась Дайо. – Как они называются? Ким?

– Ага, но не уверена, что у меня есть готовый рис, – ответила Харпер.

– А мне он и не нужен. – Её подруга с довольным видом разорвала упаковку, достала тоненький чёрный квадратик прессованных водорослей и с наслаждением положила его себе в рот.

– Это как-то неправильно – есть ким без риса.

– Солёненько, – улыбнулась Дайо.

Харпер решила предпринять ещё одну попытку достать «Пеперо», как вдруг заметила кое-что более интересное.

– Юху! – радостно закричала она. – Кажется, я нашла папину заначку.

Она разгребла завалы сушёных водорослей и вытащила большую коробку бисквитов «Твинки», две пачки «Орео» и пакет хрустящих сырных палочек.

– Сырные палочки! – обрадовалась Дайо. – Мама никогда не разрешает мне их есть. Говорит, что я от них не только слягу с гастритом, так ещё и заляпаю жёлтым красителем весь дом.

– И это делает их ещё вкуснее! – заключила Харпер, открывая пачку.

– Я так рада, что мы вместе едем отдыхать, – призналась Дайо, слизывая крем с половинки «Орео».

– Я раньше не хотела ехать, а теперь жду не дождусь... – ответила её подруга.

– Но почему? Ты не любишь море?

Харпер пожала плечами:

– Мне плевать на море. Просто я терпеть не могу своего кузена Лео.

– Этот тот, который вечно над тобой подшучивает?

– Да, но в последний раз он перешёл все границы. Тётя Кэролайн с семьёй приезжали к нам в конце августа, за неделю до школы. – Девочка убрала выбившуюся кудряшку за ухо и закатила глаза. – Тебе повезло, что ты их не застала.

– Я как раз ездила в Джорджию к бабушке и дедушке, – припомнила её подруга. – Это тогда ты подговорила Розу и вы до смерти напугали твоего кузена?

Харпер хищно усмехнулась. Лео вечно подшучивал над ней во время семейных встреч. И это был первый раз, когда она нанесла ответный удар.

– Он заслужил. Дядя Джастин готовит потрясающие трубочки с кремом. Он привёз их целую кучу для нас с Майклом. И знаешь, чем их наполнил этот гадёныш Лео? Майонезом!

Дайо аж задохнулась от возмущения:

– Какая подлость!

– Не говори. Меня чуть не вырвало.

Харпер сморщилась, вспомнив, как откусила сразу большой кусок в ожидании своего любимого вкуса, и тут же выплюнула всё обратно. А Майкл так вообще расстроился до слёз. Так что они были только рады, когда Роза отомстила за них кузену.

– И что же вы ему устроили? – с интересом спросила Дайо. – Ты мне так и не рассказала.

– Мы дождались полуночи, и Роза надела ужасную маску клоуна... Ну ту, которая висит у папы в шкафу.

Её подругу аж передёрнуло от одной мысли об этой маске.

– Клоуны – зло, – прошептала она.

Харпер самодовольно кивнула.

– Короче, Роза зависла в таком виде прямо над Лео и дула ему в лицо, пока он не проснулся. Ты бы слышала, как он визжал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.